

Эстония нашла суперзвезду в Латвии

03.11.2011 00:00

Алвар Лоог

Андрейс Жагарс, 53-летний латыш, который выглядит примерно на двадцать лет моложе своего возраста, дружелюбен, интеллигентен, свободно говорит на нескольких языках. Творческое начало с гуманитарным уклоном в его личности сочетается с прекрасным коммерческим чутьем, предпримчивостью и смелостью.

В каком-то смысле Жагарс является олицетворением всего того, что принято считать идеалом в контексте современного общества и культуры, направленным на духовность, творческое созидание, самореализацию и успех. Судя по его делам, а также тому, что он рассказал во время встречи, состоявшейся во вторник, Жагарс — это человек, для которого нет ничего невозможного.

Сейчас он ставит в театре Estonia оперу Джакомо Пуччини «Манон Леско», премьера которой завтра.

Последние 15 лет Жагарс руководит Латвийской национальной оперой. За это время он вывел рижский дом оперы из экономического, административного и творческого кризиса, подняв его до такого художественного и профессионального уровня, который, вероятно, вообще возможен для национального оперного театра маленького народа.

По образованию — актер

В ходе нашей беседы, когда я попросил Жагарса рассказать об этих переходных годах, он подробно рассказал о том, что было в основе всех проведенных тогда обширных реформ. Я не стал спрашивать особо, однако раньше в зарубежных СМИ я прочитал, что за это время его неоднократно пытались отравить, однажды кто-то «забыл» под его автомобилем бомбу и тому подобное.

По образованию Жагарс — актер, в позапрошлом и позапозапрошлом десятилетиях он снялся во многих латвийских и российских фильмах, долгие годы работал в Рижском театре, пока в 1995-м ему, наконец, окончательно не надоело актерство.

Тогда Жагарс окунулся в ресторанный бизнес. Но в 1996 году ему неожиданно предложили кабинет директора Латвийской национальной оперы, из которого до этого подряд были изгнаны два предшественника.

Когда первые реформы, хоть и болезненно, но успешно, были проведены, Жагарс решил принять новый вызов — наряду с административной работой он стал заниматься постановкой. Его дебют состоялся в 2002 году, когда на оперном фестивале Dalhalla в Швеции он представил «Летучего голландца» Рихарда Вагнера. Опера была поставлена с маленьким бюджетом, но прошла с большим международным успехом.

Эта опера продержалась в рижском репертуаре настолько долго, что еще два года назад эстонская публика могла услышать ее на Сааремааских днях оперы.

С тех пор Жагарс, помимо своей основной работы, представил еще 14 оперных постановок, из которых шесть последних — за пределами Латвии: в Венгрии, Италии, России, Германии, Хорватии и Японии.

По любопытному стечению обстоятельств он до сих пор занимался постановкой только тех произведений, которые относятся к классике мировой оперной литературы. С одной стороны, это позволяло, а с другой — заставляло его искать более свежий подход к постановке.

Постановки Жагарса (сам я видел только четыре из них) визуально привлекательны, они смелы и насыщены деталями. Причем, если верить критикам, то его смелость интерпретации никогда не перерастает в беспардонность.

Кроме того, его постановки характеризует работа с солистами, которые под его руководством не только поют, но и по мере возможностей совсем неплохо играют свои роли.

Жагарс сказал, что для него опера как форма сценического искусства долгие годы была синонимом словосочетания «плохой театр». Поэтому как постановщик он видит одну из своих миссий в том, чтобы оперное искусство на театральной сцене получило то признание, которого оно заслуживает.

О том, в какой форме эта миссия выражалась в опере «Манон Леско», Жагарс не захотел рассказывать подробно. Он попросил фотографа не снимать сцену, на которой один из крупных реквизитов последнего действия (которого, разумеется, нет в оригинальной драматургии) дожидается экспертизы театральных пиротехников.

Директор — до 2014 года

Жагарс надеется, что эта история, которую в XIX столетии молодой Пуччини облек в музыку в стиле XVIII века и сюжет которой он, Жагарс, перенес в XX век, сможет тронуть сердца эстонцев XXI

века.

Постановки Андрея Жагарса визуально привлекательны, они смелы и насыщены деталями.

Фото: Михкель Марипуу

такого художественного и профессионального уровня, который, вероятно, вообще возможен для национального оперного театра маленьского народа.

По образованию — актер

В ходе нашей беседы, когда я попросил Жагарса рассказать об этих переходных годах, он подробно рассказал о том, что было в основе всех проведенных тогда обширных реформ. Я не стал спрашивать особо, однако раньше в зарубежных СМИ я прочитал, что за это время его неоднократно пытались отравить, однажды кто-то «забыл» под его автомобилем бомбу и тому подобное.

По образованию Жагарс — актер, в позапрошлом и позапозапрошлом десятилетиях он снялся во многих латвийских и российских фильмах, долгие годы работал в Рижском театре, пока в 1995-м ему, наконец, окончательно не надоело актерство.

Тогда Жагарс окунулся в ресторанный бизнес. Но в 1996 году ему неожиданно предложили кабинет директора Латвийской национальной оперы, из которого до этого подряд были изгнаны два предшественника.

Когда первые реформы, хоть и болезненно, но успешно, были проведены, Жагарс решил принять новый вызов — наряду с административной работой он стал заниматься постановкой.

Его дебют состоялся в 2002 году, когда на оперном фестивале Dalhalla в Швеции он представил «Летучего голландца» Рихарда Вагнера. Опера была поставлена с маленьким бюджетом, но прошла с большим международным успехом.

Эта опера продержалась в рижском репертуаре настолько долго, что еще два года назад эстонская публика могла услышать ее на Сааремааских днях оперы.

С тех пор Жагарс, помимо своей основной работы, представил еще 14 оперных постановок, из которых шесть последних — за пределами Латвии: в Венгрии, Италии, России, Германии, Хорватии и Японии.

По любопытному стечению обстоятельств он до сих пор занимался постановкой только тех произведений, которые относятся к классике мировой оперной литературы. С одной стороны, это позволяло, а с другой — заставляло его искать более свежий подход к постановке.

Постановки Жагарса (сам я видел только четыре из них) визуально привлекательны, они смелы и насыщены деталями. Причем, если верить критикам, то его смелость интерпретации никогда не перерастает в беспардонность.

Кроме того, его постановки характеризует работа с солистами, которые под его руководством не только поют, но и по мере возможностей совсем неплохо играют свои роли.

Жагарс сказал, что для него опера как форма сценического искусства долгие годы была синонимом словосочетания «плохой театр». Поэтому как постановщик он видит одну из своих миссий в том, чтобы оперное искусство на театральной сцене получило то признание, которого оно заслуживает.

О том, в какой форме эта миссия выразилась в опере «Манон Леско», Жагарс не захотел рассказывать подробно. Он попросил фотографа не снимать сцену, на которой один из крупных реквизитов последнего действия (которого, разумеется, нет в оригинальной драматургии) дожидается экспертизы театральных пиротехников.

Директор — до 2014 года

Жагарс надеется, что эта история, которую в XIX столетии молодой Пуччини облек в музыку в стиле XVIII века и сюжет которой он, Жагарс, перенес в XX век, сможет тронуть сердца эстонцев XXI века.

В заключение Жагарс сказал, что рассчитывает сохранить за собой должность директора Латвийской национальной оперы как минимум до 2014 года, когда Рига станет культурной столицей Европы.

Услышав о его планах на этот важный для столицы Латвии год — три масштабные постановки латвийских подлинников, тетралогия «Кольцо нибелунга», «Риенци» Вагнера и так далее, что, скорее всего, будет реализовано, — я с сожалением подумал о том, что в нынешнем году, когда титул культурной столицы принадлежит Таллинну, театр Estonia (или все-таки наши чиновники от культуры?) недостаточно использовал эту возможность.

Или дело не в чиновниках, а все-таки в Жагарсе, о котором один репортер журнала Opera Now примерно десять лет написал, что он способен даже эскимосам продавать холодильники.